

ПОКАЖИ ЕМУ ЛОБЪ.

Въ 1824-мъ году, въ Maiѣ мѣсяцѣ, Киргизы, узнавъ, что корпусный командиръ ѳдетъ изъ Оренбурга въ Уральскъ, вздумали напасть на него, и отборныхъ 50 наѣздниковъ перебрались ночью черезъ рѣку Ураль, и залегли въ лѣску близь дороги, не доѣзжая Лебяжьяго форпоста. Но увидавъ, что съ корпуснымъ командиромъ былъ довольно сильный конвой, напасть не рѣшились, а подошли къ Лебяжьему, и зажгли большой омѣть сѣна, чтобы надѣлать суматохи, выманить казаковъ на луга, а потомъ угнать изъ станицы скотъ. Хорунжій Митрясовъ смѣтиль воровъ и кинулся за ними съ 12-ю казаками; Киргизы покинули скотъ и бросились за Ураль; Митрясовъ переплылъ за ними, а они навели его, верстахъ въ 15-ти отъ линіи, на сильную засаду. Казаки спѣшились, и начали отстрѣливаться, окруженные со всѣхъ сторонъ. Дѣло шло хорошо, да одинъ мѣткій стрѣлокъ

Киргизскій, подползъ довольно близко къ казакамъ, прилегъ за бугоръ, и уже тремя выстрѣлами сряду раниль казака и двухъ лошадей. Два казака, Ялововъ и Букляшевъ, взялись уходить его, поползли ему на встрѣчу, припали на ражки, приложились и выжидали, чтобы онъ приподнялъ голову изъ-за бугра. Но тотъ и самъ ихъ смѣтиль и лежалъ смирно. Наскучивъ дожидаться, Ялововъ говорить товарищу своему: «стрѣляй ты по немъ, — я его выманю, покажу ему лобъ.» — Нѣть, отвѣчалъ Букляшевъ, ты лучше меня стрѣляешь: стрѣляй ты, а я ему покажу лобъ. — Сказано, сдѣлано; Букляшевъ приподнялся, показаль ему лобъ; Киргизъ приподнялъ голову, да сталъ прикладываться, а Ялововъ въ это время положилъ его на мѣстѣ. Киргизы, знаяши, что къ казакамъ должна быть скоро со станицы подмога, струсили и разбѣжались.